и Мариамна» монолог героини состоит из одной четырнадцатистрочной фразы В «Целении Саула» придаточное предложение может располагаться не после определяемого слова, подлежащего, а отделяется от него деепричастным оборотом и сказуемым

Зеницы, пламенно вращаясь, не горят,
В которых перед сим отчаянность грозила

(3, 18)

В другом месте подлежащее придаточного предложения отделено от своего сказуемого тремя строчками дополнительных определений, которые относятся уже не к подлежащему, а к слову *месть* из предыдущего предложения

Восстала злая месть и йдет на Саула
и перед ней
Отверзлись ржавые со скрыпом ада двери,
Из коих зависти и злобы бледны дщери,
Боязнь, и грусть, и скорбь, и скука, и тоска,
Змеистых клочья влас вкруг ней (мести — *М А.*), как облака,
Пустив на ветр, летят в призра́ках черным роем

Все это предложение занимает в тексте десять 12–13-сложных строк (79 слов!) Ограничимся этими двумя примерами, хотя для доказательства можно было бы переписать почти всю ораторию

Важным приемом достижения высокости и торжественности текста становился ритмический рисунок стихотворения, намеренная затрудненность его произнесения Здесь большую роль играли спондеи Полемика о спондеях занимает важное место в литературных спорах начала XIX века Считалось, что стопа спондея обязательно должна присутствовать в русском гекзаметре Этот размер вслед за Тредиаковским и Радищевым применил Гнедич в переводе «Илиады» Эксперимент был горячо поддержан в «Беседе любителей русского слова» [35] Противники «Беседы» смеялись над приверженностью к спондею и самих «беседчиков», и их предшественников «Спондеи жесткие и дактилы тугие» тянет из свого пера Тредиаковский в послании Пушкина «К Жуковскому» (1816) «Зазубренный спондеем гекзаметр» вспоминал даже в 1830 г С П Шевырев в «Послании к А С Пушкину» [36]

---

[35] См *Альтшуллер М* Предтечи славянофильства С 100–103, 321–327

[36] Поэты 1820–1830-х годов Л , 1972 Т 2 С 193 (Библиотека поэта Большая серия)